

тура. М. : Эксмо, 2007. 848с.

3. Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. Л. : Музыка, 1971. 376 с.

4. Мухамбетова А. И., Аманов Б.И. Казахская традиционная музыка и XX век.: сб. науч. ст. Алматы : Дайк-Пресс, 2003. 539 с.

5. Нехвядович Л.И. Становление этнометодологии в современном гуманитарном знании // Культурное наследие Сибири. 2013. №2 (14).

BIBLIOGRAPHY

1. Sokolov-Remizov S. N. Painting and calligraphy of China and Japan at the junction of millennia in the aspect of futurological assumptions: between the past and the future. Moscow: editorial URSS, 2004. 256 p.

2. Gnedich P. p. art History. Painting. Sculpture. Architecture. Moscow : Eksmo, 2007. 848s.

3. Asafiev B. Musical form as a process. L. : Music, 1971. 376 p.

4. mukhambetova A. I., Amanov B. I. Kazakh traditional music and the XX century: collection of scientific articles Almaty : Daik-Press, 2003, 539 p.

5. Nekhvyadovich L.I. Formation of ethnomethodology in modern humanitarian knowledge // Cultural heritage of Siberia. 2013. №2 (14).

УДК 7.071.1:75(574)“654”

*С.Т. Кисатова, магистрант искусствоведения
(Алтайский государственный университет, Барнаул)*

*Научный руководитель – И.В. Черняева, кандидат искусствоведения,
доцент, зав. кафедрой истории искусства костюма и текстиля
(Алтайский государственный университет, Барнаул)*

ОБРАЗ ВЕЛИКОГО АБАЯ В ЖИВОПИСИ КАЗАХСТАНСКИХ ХУДОЖНИКОВ XX В.

В статье анализируется художественный образ Абая в портретах казахских художников, созданный в период XX столетия. Автор, изучая творчество таких художников, как А. Кастеев, А. Исмаилов, К. Ходжиков, Е. Сидоркин, К. Шаяхметов, А. Галимбаева, создает целостную картину воспроизведения удивительных по реалистичности, эмоциональных по выразительности образов великого гения.

Ключевые слова: образ Абая, мыслитель, живописцы Казахстана, изобразительное искусство, портрет.

S.T. Kisatova, Master of Arts (Altai State University, Barnaul)

Supervisor – I.V. Chernyaeva, candidate of art history, costume and textiles (Altai State University, Barnaul)

THE IMAGE OF THE GREAT ABAY IN THE PAINTINGS OF KAZAKH ARTISTS OF THE XX CENTURY

The article analyzes the artistic Abaya in portraits of Kazakh artists, created during the XX century. The author, studying the work of such artists as A. Kasteev, A. Ismailov, K. Khodzhiyev, E. Sidorkin, K. Shayakhmetov, A. Galimbayeva creates a complete picture of the reproduction of amazing realistic, emotional expressiveness images of the great genius.

Keywords: image of Abay, thinker, painters of Kazakhstan, fine art, portrait

Неустанно бежит и меняется время, но имя Абая, великого казахского мыслителя, философа, просветителя, поэта, живет и будет жить вечно. Его личность всегда будет притягивать к себе ученых, исследователей, музыкантов, литераторов, художников, читателей. Будут и далее открываться все новые грани его бессмертного литературного наследия. К образу Абая и его творчеству обращалось не одно поколение и казахстанских художников как к одной из интереснейших тем в изобразительном искусстве.

Создавать образ величайшего человека очень сложно, тем более, что при жизни поэта было сделано всего несколько фотографий. Поэтому художники изображают Абая по собственному представлению. Многие знаменитые живописцы Казахстана, в том числе А. Кастеев, А. Исмаилов, К. Ходжиков, Е. Сидоркин, К. Шаяхметов, А. Галимбаева, с большим трепетом создавали удивительные по реалистичности, эмоциональные по выразительности образы великого гения.

Одним из первых, кто в живописи обратился к образу Абая, был Абылхан Кастеев.

Портреты Абая писали многие казахстанские художники, но в основном это были портреты человека в зрелом возрасте, так как наиболее известна фотография поэта, на которой запечатлен Абай за несколько лет до смерти. В 1945 г. А. Кастеев создает поколенный портрет Абая с книгой в руках. Юноше здесь нет и семнадцати. Он еще ученик, а не учитель. Его взгляд устремлен вдаль, в руках – раскрытая книга. Книга для Абая с юных лет была лучшим другом, он тянулся к знаниям. Вероятно, он что-то прочел и теперь задумался над прочитанным. По-юношески нежная кожа, пухлое румяное лицо, красные губы. Однако высокий чистый лоб, ясный пытливый взгляд, устремленный куда-то вовне, плотно сжатые губы, твердая линия бровей – все это указывает на то, что перед нами великий мыслитель. Так смотрят люди, захваченные какой-то неожиданной мыслью. В этом взгляде есть что-то от великих мыслителей Востока – Ибн-Сины, Омара Хайяма.

Черная рубашка, сверху – зеленый бархатный камзол, на голове – черная тюбетейка. В одежде нет ничего лишнего, она выдает умеренность и опрятность хозяина. Художник использовал приглушенные цвета: темно-зеленый, серый, черный, бледно-розовый. Они передают настроение героя – задумчивость, созерцательность. А. Кастеев показал великую просветительскую роль Абая для казахского народа [1, с. 202].

Спустя годы Абылхан пишет картину «Абай на жайляу». Здесь уже мы видим зрелого поэта и мыслителя. Внимательный взор, направленный на зрителя, непринужденная посадка, легко накинутое на плечи светлое одеяние. А в руке – вновь поэтический томик, на этот раз – пушкинский. За спиной Абая – родной аул, несколько юрт и хлопчущие возле них земляки, панорама безбрежной степи. Тут всё также символично. Пейзаж безмолвно повествует о том, что Абай рожден и вдохновлен степью, крепко-накрепко связан с нею и живущим на ее просторах простым, душевным народом. Сборник стихов Пушкина – это прямое указание на еще один источник, питавший музу Абая: русскую, а через нее и западноевропейскую поэзию.

Абылхан Кастеев много сделал для того, чтобы образ великого Абая дошел до нас во всей живописной полноте и наглядности.

Тема Абая получила дальнейшее развитие в творчестве Е.М. Сидоркина, заслуженного деятеля искусств Казахстана. Евгений Матвеевич Сидоркин, иллюстратор романа-эпопеи «Путь Абая», создавший произведение графического искусства, не только порожденное содержанием романа, но и созвучное его художественным образам.

В атмосферу романа, народной жизни патриархально-родового Казахстана вводит уже суперобложка первой книги. Перед зрителем «про-

ходит» поток людей, заполняя всю поверхность листа. По мнению самого Е.М. Сидоркина, в суперобложке должен быть заключен основной смысл книги. Она должна передавать «дух, настроение» данного произведения, поэтому он не изображает ни одного конкретного персонажа. Читатель не должен видеть в них портреты героев книги. Эти люди — частица казахского народа, исторической эпохи, о которой рассказывает писатель.

Художник создал двадцать три листа иллюстраций и четыре листа суперобложки в технике литографии. К бесспорным творческим удачам относятся листы «Кунанбай», «Текежан», «Джут», «Женские образы», «Невеста», «Мелодия», «У могилы».

Для каждой иллюстрации Е.М. Сидоркин нашел индивидуальное композиционное решение, опираясь на сюжетную основу произведения. Реалистичность образа достигается с помощью простой, полной силы и эмоциональной выразительности формы.

Иллюстрации, подобно фрагментам большого полотна, раскрывают общую картину, захватывают масштабностью действующих в них людских масс, грандиозностью событий. Автолитографии Сидоркина, подобно роману, могут быть названы народной эпопеей, они являются ценным вкладом в историю казахского искусства и литературы [2, с. 36].

К теме Абая обращается Айша Галимбаева. Плодотворной была работа А. Галимбаевой над дипломом по окончании Всесоюзного государственного института кинематографии. Это эскизы декораций, костюмов и раскадровки к киносценарию М. Ауэзова «Песни Абая» (1949). С особым вдохновением А. Галимбаева создает сцены из жизни самого Абая: «На кургане», «Абай в степи», «Абай в юрте». Любивно, ненавязчиво передает художница ту достоверность обстановки и быта, которая была характерна для Абая и в целом для жизни казахов конца XIX в.

Завершив работу над киносценарием, А. Галимбаева написала «Портрет Абая» (1949); в последующие годы — «Абай за работой» (1960), находящиеся ныне в музее МХАТ. В 1966—1967 гг. А. Галимбаева заново сделала десять больших станковых листов на сюжеты из кинофильма «Песни Абая»: «Суд биев», «Свадебный вечер», «Смерть Айдара», «Айттыс», «Встреча» и др. Листы отличаются декоративностью, выразительностью художественных компонентов, эпичностью переданного чувства и жизнеутверждающей интонацией.

Созвучна работам Е.М. Сидоркина линогравюра Исатая Исабаева. Своеобразна композиция произведения: в центре изображен писатель с книгой в руках, как бы размышляя о судьбе своего народа. Вокруг него разворачиваются различные сюжеты из эпопеи «Путь Абая»: молодость

и женитьба Абая, его встреча с наставником; Абай, дающий наставление своим ученикам.

Большинство графических произведений создано по мотивам произведений Абая. Среди них — иллюстрации к сборнику стихов Абая Кулахмета Ходжикова; линогравюра Адила Рахманова «Лето», выполненная в станковой манере. А. Рахманову присуще обобщенное восприятие образов, монументальность. Художник показал жизнь казахов на месте летнего пастбища джайлау: время радости, счастья, тепла и любви. Это ощущение мира сумел передать А. Рахманов в своей работе; такое же настроение царит в стихотворениях Абая «Лето» и «Джайлау» [3, с. 202].

По мотивам произведений Абая выполнил в технике офорта и линогравюры серию работ Исатай Исабаев. Замечателен офорт «Абай» (лист из одноименной серии, 1976). Художник показывает Абая в неразрывной связи с народом, с землей, в единстве с природой. Объединяющим центром двухчастной композиции является идол, означающий дух предков. Думается, что художник хотел показать Абая, познающего мудрость предков, землю, народные традиции.

Пластической завершенностью отличается иллюстрация В.А. Григорьева к стихотворению Абая Кунанбаева «Охота с беркутом на лисицу». Три основных образа создают один целостный: всадник, беркут, лисица. Внутреннее пространство передается средствами энергичных штрихов — зигзагообразных, прямых. Вся композиция строится на ясном соотношении черного и белого пятен и дает ощущение простора степи, энергии движения, динамики формы.

В работе графика Кадырбека Каметова «Качели» (из серии «По мотивам стихов Абая», 1986) воплощены молодость, красота и счастье юности. Выполнена она свободно, в изящной манере.

До сих пор разработка темы Абая в изобразительном искусстве продолжается и дает возможность художникам погрузиться в исследование бездн и высот его человеческой судьбы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Золотарева Л.Р. История искусств Казахстана. Караганда: Изд-во КарГУ им. Е.А. Букетова, 2009. 332 с.
2. Золотарева Л.Р. Осмысление «темы Абая» в курсе «История искусств Казахстана» // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2012. Ч. II.
3. Алиякпаров М.Т. Прикосновение : альбом. Калининград, 2012.

BIBLIOGRAPHY

1. Zolotareva L. R. History of arts of Kazakhstan. Karaganda: publishing House of Karsu named after E. A. Buketov, 2009. 332 p.

2. Zolotareva L. R. Comprehension of the “theme of Abay” in the course “History of arts of Kazakhstan” // In the world of science and art: questions of Philology, art history and cultural studies: sat. X international scientific-practical Conf. Novosibirsk: Sibak, 2012. Part II.

3. Aliyakparov M. T. Touch: album. Kaliningrad, 2012.

УДК 75.058:76(574)

*Е. М. Сапуанов, магистрант искусствоведения
(Алтайский государственный университет, Барнаул)*

*Г.Д. Булгаева, кандидат искусствоведения,
доцент кафедры истории искусства, костюма и текстиля
(Алтайский государственный университет, Барнаул)*

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В ЖИВОПИСИ И ГРАФИКЕ ХУДОЖНИКОВ КАЗАХСТАНА 1950–1970-х гг.

Рассматривается интерпретация национального орнамента в станковых произведениях художников Казахстана 1950–1970-х гг. Обращение к традиционному декору обусловлено композицией, символической наполненностью и восприятием народных традиций. Широкое цитирование орнаментальных мотивов прослеживается в различных видах изобразительного искусства.

Ключевые слова: орнамент, живопись, графика, казахская культура, народные традиции.